

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ  
ФЕДЕРАЦИИ  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Казанский государственный аграрный университет»

Институт экономики  
Направление подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное  
управление  
Кафедра управления сельскохозяйственным производством

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

\_\_\_\_\_ Савушкина Л.Н.

«13» июня 2018г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Совершенствование управления антикоррупционной деятельностью в  
органах государственной власти на примере ОП №3 «Центральный»  
г.Набережные Челны**

Обучающийся:

Хайбуллов Марат Фанисович

Руководитель:

ст. преподаватель

Савушкина Луиза Низамовна

Рецензент:

к.т.н., доцент

Гайнутдинов Ильгизар Гильмутдинович

Казань 2018

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Казанский государственный аграрный университет»

**ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ**

Направление подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное  
управление  
Кафедра управления сельскохозяйственным производством

УТВЕРЖДАЮ  
Заведующий кафедрой

\_\_\_\_\_ Савушкина Л.Н.  
«20» мая 2016г.

**ЗАДАНИЕ  
на выпускную квалификационную работу**

\_\_\_\_\_ Хайбуллов Марат Фанисович

**1. Тема работы** Совершенствование управления антикоррупционной  
деятельностью в органах государственной власти на примере ОП №3  
«Центральный» г.Набережные Челны

**2. Срок сдачи выпускной квалификационной работы** «15» июня 2018г.

**3. Исходные данные к работе:** Федеральные законы Российской Федерации,  
нормативно-правовые акты, законы Республики Татарстан,  
антикоррупционные программы г.Набережные Челны, специальная  
литература, социологические опросы

**4. Перечень подлежащих разработке вопросов:** теоретические основы  
антикоррупционной деятельности, организация управления  
антикоррупционной деятельности, изучение антикоррупционных программ,

**5. Перечень графических материалов:** таблицы, рисунки

**6. Дата выдачи задания**

«20» мая 2016г.

**Руководитель**

Савушкина Л.Н.

**Задание принял к исполнению**

Хайбуллов М.Ф.

## КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Сроки выполнения	Примечание
Введение	15.09.16	
1. Теоретические основы антикоррупционной политики в системе государственной власти	15.03.17	
1.1 Понятие и содержание антикоррупционной деятельности в органах государственной власти		
1.2 Система нормативно-правовых средств противодействия коррупции в органах государственной власти		
2. Современное состояние антикоррупционной деятельности в Государственном Совете Республики Татарстан	15.10.17	
2.1. Краткая характеристика Государственного Совета Республики Татарстан		
2.2. Организация антикоррупционных механизмов в Государственном Совете Республики Татарстан		
3. Основные направления совершенствования антикоррупционной деятельности в Государственном Совете Республики Татарстан	15.04.18	
3.1 Реализация антикоррупционных программ в Государственном Совете Республики Татарстан		
3.2 Эффективность предложенных программ в Государственном Совете Республики Татарстан		
<i>Выводы и предложения</i>	10.05.18	
Список использованной литературы	10.05.18	
Приложение	10.05.18	

**Обучающийся**

Хайбуллов М.Ф.

**Руководитель**

Савушкина Л.Н.

## Оглавление

ВВЕДЕНИЕ .....	5
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	8
1.1. Система конституционно-правовых средств противодействия коррупции: основные подходы к рассмотрению .....	8
1.2. Факторы, влияющие на действие антикоррупционного механизма .....	13
1.3. Принципы противодействия коррупции, экспертиза нормативно-правовых актов на коррупциогенность .....	18
2. СОСТОЯНИЕ УПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В Г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ .....	26
2.1. Характеристика организации отдел полиции №3 «Центральный».....	26
2.2. Анализ выполнения функций по антикоррупционной деятельности .....	31
2.3. Организация управления антикоррупционной деятельностью.....	39
3. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В Г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ.....	44
3.1. Выбор перспективных конституционно-правовых инструментов противодействия коррупции.....	44
3.2. Предлагаемые мероприятия по обеспечению прозрачности и ответственности публичной власти, эффективность предложенных мероприятий .....	48
ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ.....	57
Список использованной литературы .....	62

## ВВЕДЕНИЕ

Среди сильных отрицательных факторов, разрушающих Россию, коррупция занимает отдельное место. Актуальность работы обусловлена тем, что принятые антикоррупционные законы и нормативно-правовые акты направлены на управленческий сектор, слабо разработана стратегия по взаимодействию с другими государственными структурами, общественными объединениями. Коррупция настолько пропитала наше общество, что она не исчезает, а наоборот, принимает всё более масштабные формы, выходя на международный уровень.

В современной России слабо развиты общественные институты, мало нормативно-правовых актов противодействия коррупции. Система конституционно-правовых средств используется в слабой степени. Антикоррупционный механизм выстроен так, что нет пересечения интересов населения страны и органов власти.

Вновь принимаемые нормативно-правовые акты не проходят должным образом экспертизу на коррупциогенность, нарушения и противоречия, содержащиеся в них, долго исправляются или вовсе, остаётся незамеченными.

Суды имеют зависимость от вышестоящих органов государственной власти, нет прозрачности в их деятельности, за одинаковые преступления, можно получить разные сроки наказания, по нашему мнению, совершенно не рассматриваются прецеденты.

Спуская законопроекты и антикоррупционные программы «сверху» в «вниз» вся вертикаль власти подвержена коррупционным механизмам. «За последние 10 лет, на территории РТ были приняты 2 программы антикоррупционной политики, которые реализуются на территории Татарстана.

В СМИ не в полной мере освещаются действия противодействию коррупции, часто, размеры нанесённого ущерба нарочно занижают.

Целью работы является изучение антикоррупционных программ принятых в Республике Татарстан и в г.Набережные Челны, предложение мер по взаимодействию органов внутренних дел с муниципальными органами власти.

Для достижения поставленных целей, необходимо провести комплекс мер, которые заключаются в следующем:

1. Рассмотреть конституционно-правовую базу РФ
2. Выявить факторы, влияющие на действие антикоррупционного механизма
3. Сделать анализ выполнения антикоррупционных программ в г.Набережные Челны
4. Разработать систему мероприятий по реализации политики противодействия коррупции
5. Разработать предложения по совершенствованию управления антикоррупционной деятельностью

Преследуя собственные интересы, чиновники рассматривают различные общественные институты, как возможность собственного обогащения. Трату государственного бюджета необходимо рассматривать как измену родине, предательство.

Главный вред коррупции заключается в том, что он «разъедает» систему управления, делает её слабой и немощной. В таком государстве нет понятия демократии. Инициативы граждан не поддерживаются вышестоящими органами власти. Поручения Президента и Правительства РФ являющиеся обязательными к исполнению, на местах исполняются частично или не исполняются вовсе.

Мы часто сталкиваемся с коррупцией, на всех уровнях власти, во всех государственных структурах есть коррупционные механизмы, коррупция разлагает современное общество, социальные лифты, созданные для

населения страны, работают не по назначению. Приводя в действие политику демократии, в первую очередь нужно думать о гражданах, о благосостоянии населения страны.

Россия только выходит на путь борьбы с коррупцией, нормативно-правовая база соответствует требованиям настоящего времени. Диалог государственной власти и гражданского общества должен развиваться согласно Конституции РФ, федеральным законам и законам субъектов РФ. Действуя обособленно, друг от друга, коррупция будет только прогрессировать, внедряться во все слои общества.

Чем меньше компетентность населения России, тем больше представители власти чувствуют собственную безнаказанность. В государстве, где жители не разбираются в вопросах антикоррупционной политики, властные органы проявляют себя с отрицательной стороны.

Знакомство с планами антикоррупционной деятельности показывает, что государственная власть ориентируется в борьбе с коррупцией на те институты гражданского общества, которые способны помочь ей в осуществлении контроля, антикоррупционного просвещения, пропаганды.

# ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

## 1.1. Система конституционно-правовых средств противодействия коррупции: основные подходы к рассмотрению

Коррупция – это превышение полномочий государственными или гражданскими служащими, использование государственного или унитарного имущества в собственных целях, дача и получение взятки.

Проанализировав перспективу использования конституционно-правовых средств, в антикоррупционных целях, стоит охарактеризовать их систему, сложившуюся в Российской Федерации, в нескольких аспектах.

Во-первых, для оценки соотношения разных элементов данной системы в качестве критерия можно избрать субъектный состав "борцов с коррупцией", поскольку конституционно-правовые нормы и институты должны не только обеспечивать деятельность государства по самоочищению, но и создавать возможности гражданскому обществу внести свой вклад в борьбу с коррупцией. В этом смысле системность предполагает развитие законодательства, регулирующего как деятельность государственных органов и их должностных лиц, направленную на борьбу с коррупцией, так и институтов гражданского общества.

Во-вторых, о системном применении конституционно-правовых инструментов можно рассуждать, принимая во внимание специфику содержания и особенности формы конституционно-правовых предписаний, при помощи которых следует бороться с коррупцией. Это принципы и иные нормы Конституции, устанавливающие наиболее общие правила, которые можно реализовать в целях борьбы с коррупцией, а также специальные нормы законов и подзаконных актов, направленные на а) устранение предпосылок существования и развития коррупции; б) на ликвидацию коррупционных явлений и привлечение к ответственности коррупционеров.

В-третьих, о системе конституционно-правовых средств борьбы с коррупцией стоит рассуждать, учитывая то, что практически в каждом из



институтов конституционного права уже существуют нормы, имеющие непосредственную антикоррупционную направленность или способствующие решению задач борьбы с коррупцией.

Конституционно-правовые средства специального характера, имеющие антикоррупционную направленность, можно найти в законах и подзаконных актах, а) относящихся к различным институтам конституционного права. Вместе с тем к сфере конституционно-правового регулирования стоит отнести и целый ряд положений, содержащихся в нормативных документах, б) посвященных непосредственно вопросам борьбы с коррупцией.

К группе "а", в частности, можно отнести документы, обеспечивающие реализацию конституционных прав человека и гражданина. В свою очередь, эти нормативные правовые акты связаны с тремя линиями антикоррупционной тематики: 1) обеспечение прозрачности функционирования государственного аппарата через доступ к необходимой для этого информации и информационное воздействие на органы публичной власти посредством различных форм общественной активности; 2) общественный контроль деятельности органов государственной власти и обеспечение ответственности (подотчетности) органов государственной власти и должностных лиц; 3) прозрачность и подотчетность в сфере избирательных правоотношений.

Среди актов первой линии заслуживают упоминания, в частности, Закон РФ "О средствах массовой информации" от 27.12.1991 N 2124-1[2], Федеральные законы "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ[7], "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ[6], "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" от 22.12.2008 N 262-ФЗ[8], "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" от 09.02.2009 N 8-ФЗ[5].

Ко второй линии можно, например, отнести Федеральные законы "Об Общественной палате Российской Федерации" от 04.04.2005 N 32-ФЗ[4], "О

порядке рассмотрения обращений граждан" от 02.05.2006 N 59-ФЗ[5], "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" от 21.07.2014 N 212-ФЗ[9], а также Указ Президента Российской Федерации "О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива" от 04.03.2013 N 183[13] и др.

Третья линия включает в себя прежде всего Федеральные законы "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002 N 67-ФЗ[3] "О выборах Президента Российской Федерации" от 10.01.2003 N 19-ФЗ<367>, "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" от 22.02.2014 N 20-ФЗ<368>, "О политических партиях" от 11.07.2001 N 95-ФЗ<369> и др.

В ту же группу "а" также следует включить и нормативные документы, посвященные определению статуса органов государственной власти федерального уровня и уровня субъектов РФ, которые содержат положения, имеющие отношение к предотвращению и пресечению коррупционных процессов в органах государственной власти федерального уровня и уровня субъектов Федерации. Здесь можно выделить следующие направления регулирования: 1) запреты и ограничения в деятельности должностных лиц Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, а также некоторых групп гражданских служащих, в том числе направленные на предотвращение конфликта интересов в государственном аппарате; 2) государственный контроль за деятельностью должностных лиц федерального и регионального уровней, их ответственность.

Среди актов, включающих нормы, которые относятся к первому направлению регулирования, стоит назвать Федеральный конституционный закон "О Правительстве Российской Федерации" от 17.12.1997 N 2-ФКЗ, Федеральные законы "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" от

08.05.1994 N 3-ФЗ, "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 06.10.1999 N 184-ФЗ; "О системе государственной службы Российской Федерации" от 27.05.2003 N 58-ФЗ, "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ, Указы Президента Российской Федерации "О государственных должностях Российской Федерации" от 11.01.1995 N 32; "О Реестре должностей Федеральной государственной гражданской службы" от 31.12.2005 N 1574, "О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации" от 04.12.2009 N 1381 и др.

Второе направление регулирования представлено Бюджетным кодексом Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ, Федеральными законами "О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации" от 27.12.2005 N 196-ФЗ, "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" от 03.12.2012 N 230-ФЗ, "О парламентском контроле" от 07.05.2013 N 77-ФЗ, "О Счетной палате Российской Федерации" от 05.04.2013 N 41-ФЗ.

В группу "б" нормативных правовых актов, содержащих специальные конституционно-правовые нормы антикоррупционной направленности, относятся документы, непосредственно посвященные данной тематике: Федеральные законы "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ, "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" от 17.07.2009 N 172-ФЗ, "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" от 03.12.2012 N 230-ФЗ, Указы Президента Российской Федерации "О мерах по противодействию коррупции" от 19.05.2008 N 815, "О Национальной стратегии противодействия коррупции" от 13.04.2010 N 460, "Об утверждении состава Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и состава

президиума этого Совета" от 28.07.2012 N 1060, "Вопросы противодействия коррупции" от 08.07.2013 N 613, "Об утверждении формы справки о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации" от 23.06.2014 N 460 , , Постановления Правительства Российской Федерации "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" 26.02.2010 N 96; "О некоторых вопросах противодействия коррупции" от 18.12.2014 N 1405 и др.

Перечисленные правовые акты последней группы, объединяя нормы различных отраслей права, носят комплексный характер и имеют функциональную антикоррупционную направленность. Выявить конституционную принадлежность конкретных нормативных предписаний, содержащихся в данных документах, позволяет связь данных предписаний со статусными характеристиками органов государственной власти и их должностных лиц, а также институтов гражданского общества.

Рассмотрение элементов действующей системы конституционно-правовых норм антикоррупционной направленности показывает, что она охватывает как общественные, так и государственные компоненты механизма борьбы с коррупцией и пронизывает практически все институты конституционного права. При первом поверхностном обзоре даже возникает ощущение сбалансированности элементов системы (например, внешнего (общественного) и внутреннего (государственного) механизмов контроля за деятельностью чиновников и депутатов). Но такой оптимистичный вывод окажется преждевременным, если не учесть практику реализации соответствующих норм. Она зависит от экономических и социально-политических условий, в которых действуют конституционно-правовые предписания.

## 1.2. Факторы, влияющие на действие антикоррупционного механизма

Одним из факторов, способных повлиять на антикоррупционный механизм, является специфика политического (государственного) режима, воплощенная в особенностях политического рынка. В научной литературе справедливо отмечается, что правовые инструменты, подавляющие коррупционное поведение, следует подбирать в зависимости от типа рынка. Так, в условиях политических режимов, которые характеризуются персонификацией власти, по наблюдениям исследователей, более эффективными формами борьбы с коррупционным поведением будут не те, что связаны с вовлечением граждан в управление, а те, что предполагают централизованный контроль разрастания патронажной сети, тогда как в государствах с развитыми институтами демократической государственной власти, где коррупция не является острой проблемой, основными мерами борьбы с ней становятся внедрение этических стандартов и повышение уровня прозрачности деятельности государственного аппарата.[23]

За счет персонализации правления неизбежно происходят ухудшение качества институтов и рост коррупционных рынков, поскольку на смену легальным "правилам игры" в политической сфере приходят скрытые от общества решения, принимаемые в патронажных сетях[28]. Именно эти процессы многие эксперты считают характерными для современной ситуации в России. Как подметил В.Т. Третьяков, рассуждая о правовом и фактическом статусе Президента России, личность доминирует над институтом[36], в политическом сознании народа доминирует не то, как управляется страна, а то, кем она управляется, не лидер встраивается в систему, а система подстраивается под лидера. Такое видение проблемы обнаруживает не только опытный публицист. К аналогичным выводам приходят представители социологии, политологии[29], конституционалисты[25], оценивая нынешнее состояние институциональной структуры российской власти. В отношении патронажных сетей в

государственном управлении учеными отмечается, что адаптация успешного опыта системной борьбы с коррупцией в них затруднена из-за угрозы потери управляемости социумом в случае устранения патронажной сети.

По мнению некоторых исследователей, консервативная логика постсоветского развития приводит к выводу о ведущем месте в системе власти бюрократии, которая формирует клиентарно-патронажные сети путем выстраивания системы личных связей, замкнутых в конечном счете на фигуру Президента. Следовательно, внесистемные партии, группы интересов, общественные организации, профсоюзы в таком обществе оказываются на втором плане, тогда как государственная власть направляет деятельность партий и находящихся под ее патронажем общественных организаций, превращая их, по существу, в структурный элемент государственного аппарата.

Но существует ли в обществе запрос на автономную институционализацию антикоррупционной гражданской активности? Ответ на этот вопрос можно найти в результатах социологических исследований 1) об оценке эффективности мер борьбы с коррупцией, а также 2) об уровне доверия россиян к различным институтам публичной власти.

Результаты первой группы исследований показывают, что общественные формы борьбы с коррупцией в массовом сознании граждан России вообще отсутствуют[31], хотя не вызывает сомнения то, что население более всего возмущает в деятельности государственного аппарата именно коррупция. Что касается второй группы результатов, то самую высокую степень доверия заслужили институты государственной власти, а не общественной. Характеризуя своеобразную "вертикаль доверия", социологи отмечают, что максимальное число граждан доверяет высшему должностному лицу страны (78%), меньшее - региональным руководителям (49%) и органам местного самоуправления (34%). Самый низкий уровень доверия у россиян вызывают политические партии (17%)[33]. Данные представлены в рисунке 1.

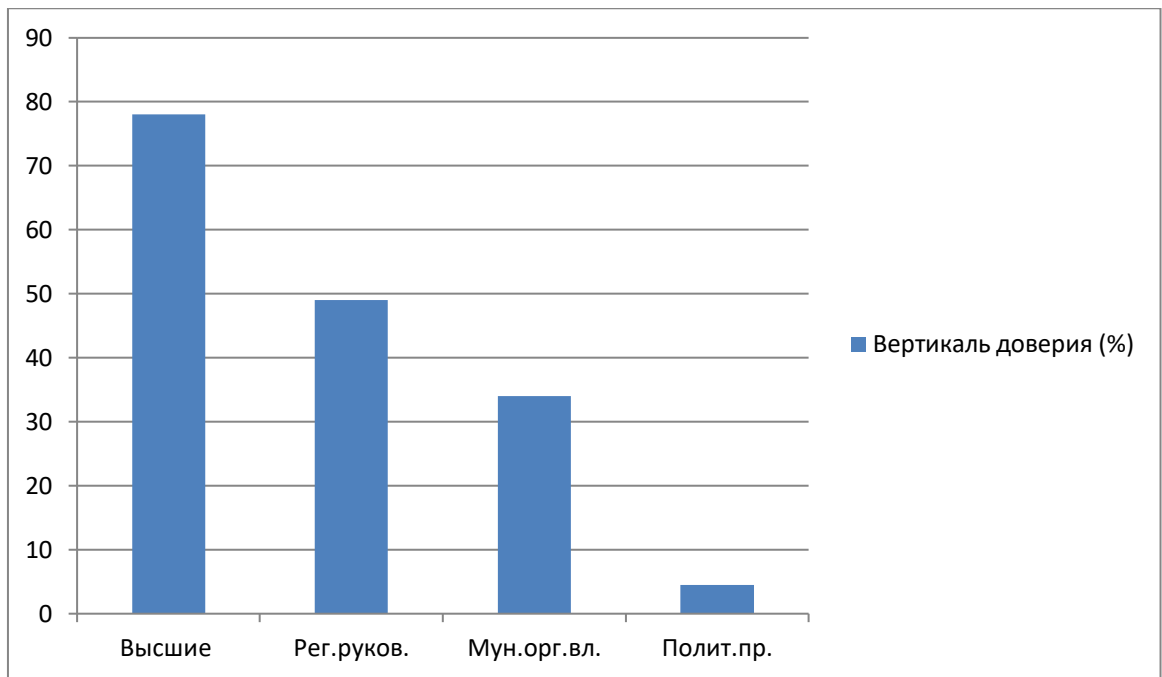


Рис.1- Вертикаль доверия органам власти в РФ (%).

Иными словами, высочайший уровень доверия соотечественники выражают институтам, воплощающим могущество, державность и национальное единство страны, относительно низкий уровень доверия к институтам народного представительства и иным формированиям, призванным выражать интересы населения и защищать права и свободы граждан, к организациям гражданского общества отношение россиян вообще слабо оформлено. Оценка соотношения уровней показала, что "речь идет не просто о концентрации социального капитала вокруг одного лишь института президентства, но о выхолащивании смысла деятельности остальных институтов" гражданского участия, размывании их функций[32].

Таким образом, можно прийти к выводу: "В России не достигнут тот уровень развития гражданского общества, который позволяет ему выступать самостоятельно, как равноправному партнеру государства". Исследования реального уровня гражданского участия в России показывают, что больше половины отечественных общественных объединений можно считать несамостоятельными и в этом смысле имитационными структурами. По мнению ряда исследователей, в последние годы имитационные формы социально-политической активности заняли доминирующее положение по

отношению к реальным, получая государственную помощь (финансовую, организационную и правовую) и представляя, по существу, "официальный образ" гражданского общества, тогда как усилия свободных от государственного патронажа гражданских активистов не опираются на достаточную материальную базу, их объединениям сложнее привлечь необходимые ресурсы[24]. Власть нередко пытается сталкивать "реальные" общественные формирования с "имитационными", однако у гражданских активистов уже сложилась тактика противостояния ее диктату. Так, например, региональные общественные объединения, подпадающие под пресс государственных структур субъектов Федерации, стремятся заручиться поддержкой общегосударственных и международных объединений того же профиля и в итоге нередко преодолевают препятствия, чинимые региональными бюрократами.

Как верно отмечалось исследователями, недоверие к носителям государственной власти содержит, помимо негативного, и конструктивный потенциал. "Сегодня его квинтэссенция - стремление к выработке новой, сетевой, преимущественно горизонтальной системы отношений в обществе между людьми и их объединениями. В этой системе государство сохраняется, но его роль и место становятся более ограниченными. Доверие между государством и обществом может возродиться, но уже на принципиально иной основе. Эксперты здесь уповают на взаимопомощь реальных общественных формирований, которую П. Кропоткин считал одним из главных факторов эволюции[30].

Таким образом, институты гражданского общества все же стоит наделять необходимыми антикоррупционными инструментами, несмотря на их скромные пока возможности. Однако нельзя упускать из виду то, что именно государственная власть "запустила" и будет направлять механизм антикоррупционной гражданской активности. Парадоксально, но именно властный ресурс при сложившейся ситуации должен побуждать институты гражданского общества России (как реальные, так и имитационные) к борьбе



с коррупцией[34]. Причем вклад в эту деятельность способны внести общественные формирования самой разной направленности, а не только прицельно антикоррупционного.

Как отметил министр юстиции РФ, руководитель рабочей группы президиума Совета при Президенте России по противодействию коррупции А. Коновалов, "чтобы государственная власть добросовестно и ответственно исполняла законы, эффективно управляла и качественно оказывала публичные услуги своим гражданам, общество должно постоянно ее контролировать. В связи с этим одним из главных перспективных направлений антикоррупционной деятельности государства должно стать развитие форм общественного контроля и установление информационной прозрачности процесса функционирования исполнительной, законодательной, судебной власти, правоохранительных органов и органов местного самоуправления"[26].

Конституционно-правовые гарантии прозрачности и ответственности поведения политической элиты реализуются не только через институты гражданской активности и общественного контроля, но также и посредством внутригосударственного контроля. Однако эффективность последнего вида практик в современной России социологи также ставят под сомнение, утверждая, что каких-либо заслуживающих внимания позитивных результатов антикоррупционной политики не выявлено. Они обращают только внимание на некоторое ослабление влияния государственных должностных лиц и служащих на ведение бизнеса и снижение количества проверок, осуществляемых государственными структурами, а также отмечают некоторые позитивные сдвиги в разрешении проблемы необоснованных запретов и ограничений в области экономической деятельности. Безусловно, отражение результатов внутригосударственного контроля в восприятии чиновников не дает точную характеристику сложившейся коррупционной ситуации в России. Но в целом более детальное ее рассмотрение убеждает в точечном, нерегулярном характере применяемых

по отношению к представителям политической элиты антикоррупционных мер и их низкой эффективности. Однако такое положение вещей не исключает, по мнению некоторых российских экспертов, выработки действенной антикоррупционной тактики.

### 1.3. Принципы противодействия коррупции, экспертиза нормативно-правовых актов на коррупциогенность

Противодействие коррупции[13] - это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий.

Основными принципами противодействия коррупции являются:

1. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина устанавливаются Конституцией Российской Федерации в качестве обязанности государства. Это означает, что данное отношение к правам и свободам человека должно быть присуще любой государственной деятельности, в том числе по противодействию коррупции.

2. Законность как принцип противодействия коррупции имеет несколько проявлений.

Во-первых, это придание "законной" юридической формы предписаниям, направленным на противодействие коррупции. Нормы права, определяющие то или иное поведение как коррупционное, устанавливающие запреты, ограничения, обязанности, должны содержаться в нормативных правовых актах определенной формы и уровня.

Во-вторых, должностные лица, осуществляющие борьбу с коррупцией (пресечение, раскрытие, расследование, предупреждение коррупционных правонарушений), должны обладать полномочиями (компетенцией) на осуществление данной деятельности.

В-третьих, привлечение к юридической ответственности за нарушение норм о противодействии коррупции должно отвечать закрепленным в действующем законодательстве правилам привлечения к ответственности. При этом права и интересы привлекаемых лиц должны быть в полной мере соблюдены.

3. Публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Данный принцип в сфере противодействия коррупции должен найти отражение в двух аспектах.

Во-первых, публичность деятельности государственных органов и органов местного самоуправления выражается в публичном характере государственного преследования за коррупционные правонарушения.

Во-вторых, открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления показывает степень общественного контроля за государственным аппаратом, степень соучастия членов гражданского общества в решении государственных и муниципальных дел.

4. Неотвратимость ответственности- это и есть максимальная вероятность привлечения к ответственности. Данный показатель обеспечивается в первую очередь работой правоохранительных органов, в ведении которых находится расследование коррупционных правонарушений. Важную роль здесь играет подготовка высококвалифицированных профессиональных кадров, способных справляться с поставленными задачами.

5. Комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер.

Коррупция представляет собой определенную степень социального заболевания всего общественного организма, выражающуюся в незаконном перераспределении материальных благ с использованием своего служебного положения. Решение данной проблемы в значительной степени лежит в русле

создания такой системы распределения материальных благ, которая в глазах общества выглядит экономически эффективной и социально оправданной.

Решение данной задачи требует включения всех мер социального воздействия - от правовых до информационно-пропагандистских.

Проанализировав все приказы министерств и ведомств, которые регламентируют порядок проведения внутренней экспертизы на коррупциогенность, можно выделить следующие особенности.

1. Основаниями для проведения экспертизы является издание нового нормативного правового акта (в этом случае антикоррупционная экспертиза проводится, как правило, одновременно с правовой экспертизой) и выявление коррупциогенных факторов в результате мониторинга. В некоторых приказах в качестве основания также выделено указание руководителя ведомства.

2. Предметом экспертизы, проводимой федеральными органами исполнительной власти, согласно Федеральному закону "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов"[13] являются принятые ими нормативные правовые акты (проекты нормативных правовых актов). В том числе обязательна экспертиза актов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, но, разумеется, такие акты не подлежат опубликованию в сети Интернет. Несмотря на это, часть министерств и ведомств установили, что проводят антикоррупционную экспертизу только проектов нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, хотя подобное ограничение на федеральном уровне установлено только для проектов, направляемых для публикации на сайте в целях проведения независимой антикоррупционной экспертизы.

Интересным представляется положение в Приказе ФСТ России[14], в котором содержится требование о необходимости предоставления

предложения о разработке нормативного правового акта в юридическое управление для рассмотрения и только потом, с учетом позиции юридического управления, разрабатывается сам проект нормативного акта, который уже в общем порядке проходит правовую и антикоррупционную экспертизу.

3. Субъектом внутренней антикоррупционной экспертизы являются юридические отделы (в различных ведомствах имеющие разнообразные названия - отдел правового и нормативного регулирования, управление правового и методологического обеспечения, правовой департамент, договорно-правовое управление и др.).

В Приказе Минкультуры РФ[15] установлено правило, согласно которому структурные подразделения при разработке нормативного правового акта должны руководствоваться Методикой для недопущения коррупциогенных факторов в проекты, после чего проект направляется в юридический отдел для проведения экспертизы на коррупциогенность. Подобную практику по многоступенчатой проверке следует закрепить остальным ведомствам, тем более, что разработанный проект направляется одновременно на правовую экспертизу в юридический отдел и на сайт для независимой экспертизы, таким образом, проект будет размещен в сети Интернет в более корректном виде и независимые эксперты не станут составлять множество однотипных заключений только из-за неудачно сформулированных положений нормативного акта.

4. В приказах установлены сроки проведения антикоррупционной экспертизы. Несмотря на то что встречаются сроки, равные 30 дням, в большинстве случаев на экспертизу отведено 7 календарных дней, при этом, если данное время выпадает на праздничные дни, юридический отдел должен проводить экспертизу в ускоренном порядке. Наиболее оптимальным является срок от 3 до 10 рабочих дней, хотя достаточно будет установления только максимальной границы в 7 рабочих или 10 календарных дней, без указания минимального срока. В дополнение к этому следует указывать, что

срок может быть продлен министром или руководителем ведомства при сложности или большом размере документа до 1 месяца.

5. По результатам антикоррупционной экспертизы составляется мотивированное заключение, в котором отражаются выявленные коррупциогенные факторы и указываются способы их устранения, если же коррупциогенные факторы выявлены не были, то чаще всего такой акт просто визируется или на нем проставляется штамп о проведении экспертизы. В некоторых случаях сведения о коррупциогенных факторах, выявленных в результате антикоррупционной экспертизы проекта, вносятся только в заключение о результатах проведения правовой экспертизы и самостоятельного заключения не составляется. Встречается также нормативное закрепление обязанности составления не заключения, а служебной записки, хотя в федеральном законодательстве указано, что должно составляться именно заключение.

6. Порядок урегулирования разногласий. Ввиду того, что при обнаружении коррупциогенных факторов юридическим отделом и следующей за этим необходимостью для соответствующих структурных подразделений внести изменения в разработанный ими нормативный правовой акт либо доработать проект нормативного акта, на практике возможно возникновение разногласий между заинтересованными сторонами, т.к. внесение изменений в отдельную норму или ее полная отмена может исказить смысл правового акта.

В связи с этим в ведомственных приказах должен быть утвержден порядок урегулирования таких разногласий, но фактически только треть министерств и ведомств регламентировали этот вопрос. В приказах прописаны следующие способы урегулирования разногласий: 1) проект нормативного правового акта с приложением заключения по результатам проведения антикоррупционной экспертизы и обосновывающих материалов направляются руководителю для принятия решения, ведь именно он отвечает за принятые акты; 2) проведение согласительных совещаний между

юридическим отделом и разработчиком нормативного правового акта. Согласительные совещания применяются гораздо реже, тем не менее более предпочтительны, т.к. на них достигают компромисса специалисты нормотворчества и структурные подразделения, которые стараются сохранить первоначальный смысл акта.

Помимо вышеуказанных способов, иногда применяется разрешение разногласий в рамках переписки и рабочих встреч между сотрудниками, а также в ходе заседания комиссии по проведению экспертизы правовых актов, при ее наличии[16].

7. Особенности проведения антикоррупционной экспертизы проектов. Проект нормативного правового акта, на котором проставлены визы начальников заинтересованных структурных подразделений, должен направляться в юридический отдел для проведения антикоррупционной экспертизы вместе со всеми прочими документами, в соответствии с которыми или во исполнение которых такой проект подготовлен. В некоторых приказах указано, что если проект нормативного правового акта не был направлен для опубликования в сети Интернет либо отсутствуют визы начальников или сопровождающие документы, то такой проект к экспертизе не принимается и возвращается исполнителю.

В порядках проведения антикоррупционной экспертизы, как правило, отмечено, что специалист, проводящий экспертизу, может привлекать в рабочем порядке исполнителя проекта для дачи разъяснений и пояснений в целях наиболее полного и всестороннего исследования.

При выявлении коррупциогенных факторов в проекте нормативного правового акта разработчик должен доработать проект, а затем вновь отправить на экспертизу. Часть ведомств повторно размещают доработанный проект на сайте для независимой экспертизы.

8. При обнаружении коррупциогенных факторов по результатам проведения мониторинга структурные подразделения, проводившие мониторинг, направляют нормативный правовой акт с мотивировочным

заключением в юридический отдел для антикоррупционной экспертизы. В некоторых министерствах и ведомствах мониторинг проводят на постоянной основе непосредственно юридические службы. По результатам экспертизы следует один из двух вариантов: 1) структурные подразделения готовят предложения по устранению коррупциогенных факторов (разрабатывают проект приказа о внесении изменений в нормативные правовые акты) и отправляют этот проект на антикоррупционную экспертизу, затем все документы направляются руководителю на согласование; 2) все документы сразу передаются руководителю для принятия решения о необходимости внесения изменений в нормативные правовые акты (ведь фактически получается, что руководитель подписывал акт, содержащий коррупциогенные факторы, и он какое-то время действовал).

Второй вариант встречается чаще, тем не менее предпочтителен первый, т.к. не всегда руководитель ведомства является грамотным юристом, а работать с уже разработанным проектом, в котором видна степень изменения нормы после ее доработки, гораздо легче.

В некоторых ведомствах при обнаружении коррупциогенных факторов при мониторинге установлена обязанность для структурных подразделений направлять нормативный правовой акт не только в юридический отдел на антикоррупционную экспертизу, но еще и на сайт для независимой экспертизы.

9. Помимо самостоятельного проведения антикоррупционной экспертизы своих актов, министерства и ведомства должны обеспечить проведение независимой экспертизы и в этих целях размещать проекты нормативных правовых актов в сети Интернет.[38] Изначально проекты размещались на официальных сайтах разработавших их министерств и ведомств, а с 2013 г. - на едином сайте. С этого времени независимые эксперты не тратят времени на просмотр официальных ведомственных сайтов, которых довольно много, в поисках объекта экспертизы, тем более что проекты в большинстве случаев размещаются всего на 7 дней.



Поступившие заключения независимых экспертов в большинстве случаев изначально рассматриваются структурным подразделением - разработчиком акта и только потом направляются в юридический отдел либо по мере их поступления, либо уже вместе с доработанным актом при направлении его на повторную антикоррупционную экспертизу. В некоторых ведомствах юридическим отделам поручено в своем заключении отражать результаты независимой экспертизы.

Антикоррупционная экспертиза, проводимая министерствами и ведомствами в отношении издаваемых ими актов, необходима, т.к. только они сами смогут провести более полную и всестороннюю экспертизу благодаря знаниям своей отрасли (характерных для отрасли денежных потоков, состояния нормативного регулирования отрасли в настоящий момент и исторической ретроспективе), главное исключить возможность халтуры и для этого подкорректировать и доработать внутренние приказы. Несмотря на субъективизм, т.к. именно служащим и придется исполнять создаваемые нормы и пользоваться заложенными в них коррупционными схемами, риски минимизируются возможностью проведения независимой экспертизы, а также дополнительного контроля со стороны Минюста России при государственной регистрации и принудительных мер воздействия Прокуратуры РФ.

Экспертиза нормативно-правовых актов, новых ФЗ, на территории РФ должна иметь постоянный характер, полученные нарушения учитывать при разработке новой нормативной базы.

## 2. СОСТОЯНИЕ УПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В Г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

### 2.1. Характеристика организации отдел полиции №3 «Центральный» г. Набережные Челны

Набережные Челны - крупный город в Республике Татарстан России, на левом берегу реки Камы и Нижнекамского водохранилища.

Город республиканского значения, образует муниципальное образование город Набережные Челны со статусом городского округа. Главный город миллионной полицентрической Набережночелнинской агломерации и центр Нижнекамского территориально-производственного комплекса (ТПК), третий из крупнейших, не являющихся центрами субъектов федерации, второй по численности населения город республики.

Таблица 1 – Структура населения г. Набережные Челны в 2017 г.

Наименование показателя	Единица измерения	Набережные Челны
Численность постоянного населения (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.) - всего	человек	519025
в т.ч. в возрасте: моложе трудоспособного	"-	92071
трудоспособном	"-	325399
старше трудоспособного	"-	101555
Мужчины	человек	238096
в т.ч. в возрасте: моложе трудоспособного	"-	47032
трудоспособном	"-	161840
старше трудоспособного	"-	29244
Женщины	человек	280929

Численность постоянного населения Набережных Челнов на начало 2017 года составила 519025 человек. Набережные Челны занимает 34 место из 1112 городов в РФ.

Таблица 2 - Национальный состав г. Набережные Челны населения на начало 2017 года.

Национальный состав	число лиц соответствующей национальности, человек	в процентах к общей численности населения
татары	246017	47,4
русские	233042	44,9
чуваши	9861	1,9
украинцы	6747	1,3
башкиры	6352	1,2
марийцы	3322	0,66
удмурты	1858	0,39
мордва	1858	0,39
другие национальности	9563	1,82

По национальному составу, в г. Набережные Челны, преобладают татары 47,4 %, затем идёт русское население 44,9%.

Тесное взаимодействие с населением города осуществляют органы внутренних дел РФ.

Отдел Полиции №3 «Центральный» г. Набережные Челны Министерства внутренних дел РФ, осуществляет свою деятельность согласно Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) "О полиции"[33]:

1. Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также - граждане; лица), для противодействия преступности, охраны

общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

2. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств.

3. Полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, иным государственным органам (далее также - государственные органы), органам местного самоуправления, иным муниципальным органам (далее также - муниципальные органы), общественным объединениям, а также организациям независимо от форм собственности (далее - организации), должностным лицам этих органов и организаций (далее - должностные лица) в защите их прав.

Структура ОП №3 «Центральный» состоит из: следственного отдела, дежурной части, отдела уголовного розыска, отдела дознания, отдела по борьбе с экономическими преступлениями, отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних, деятельностью всех структур руководит- начальник ОП №3 «Центральный».

Структура отдела, представлена в таблице 2.3

Таблица 3 – Структура отдела полиции №3 «Центральный» г.Наб.Челны.

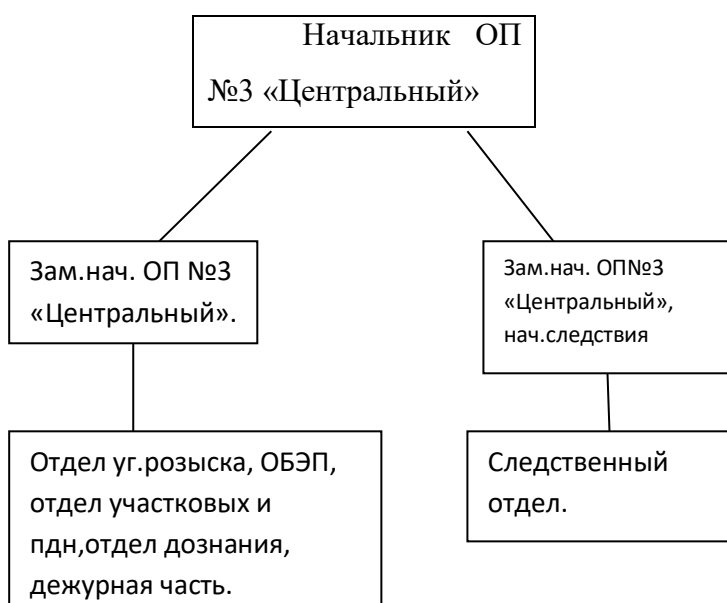


Таблица 4 - Состав служащих в ОП №3 «Центральный» в 2016-2017 гг.

Группы служащих	Численность, чел. 2016 год.	Численность, чел. 2017 год.
По возрасту		
25-29	12	12
30	10	10
31	8	8
32-39	17	15
40-49	7	5
50-54	0	0
55 и старше	0	0
Итого	52	50
По полу		
Мужчины	30	29
Женщины	22	21
Итого	52	50
По образованию (только высшее), в том числе:		
Одно высшее	50	48
Два высших	2	2
Послевузовское (ученая степень)	0	0
Итого	52	50
По трудовому стажу, лет		
До 5 лет	20	20
От 5 до 10	10	10
От 10 до 15	5	5
От 15 до 20	5	5
Свыше 20	12	10
Итого	52	50

Данная таблица говорит о том что, основная группа служащих, это лица в возрастной группе от 32 до 39 лет. Немало сотрудников и за 40 лет, свыше этого возраста полицейских не так много, т.к. в органах полиции, пенсия предусмотрена с 45 лет.

Своими главными целями, отдел полиции №3 «Центральный» ставит противодействие коррупции как во внешних, так и во внутренних структурах.

Антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел имеет своим назначением искоренение коррупционных проявлений в соответствующей системе во всех разновидностях. Достижение названной цели допустимо при решении задач антикоррупционной деятельности, которые следует сгруппировать исходя из их направленности на: а) правовые: - разработка и введение в законодательство норм антикоррупционной направленности; - совершенствование антикоррупционного законодательства; б) организационные: организация взаимодействия органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, средств массовой информации, общественности при противодействии коррупции; - пропаганда, стимулирование активной антикоррупционной позиции граждан, сотрудников органов внутренних дел; - повышение статуса сотрудников органов внутренних дел в российском обществе, в правоохранительной системе. в) правоохранительные: - выявление и устранение причин, способствующих коррупционным проявлениям; - реагирование на коррупционные проявления; - принятие мер по привлечению к ответственности за коррупционные правонарушения; - сведение коррупционных проявлений к минимуму. Основанием антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел является совокупность данных, свидетельствующих о возникновении и расширении коррупционных проявлений в органах внутренних дел, вызывающих потребность в проведении предупреждающих, реагирующих, карательных

мероприятий. Антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел имеет свой объект и предмет. Объект антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел - это общественные отношения, возникающие в ходе осуществления деятельности по противодействию коррупции в органах внутренних дел между участниками и субъектами соответствующей деятельности. Предметом антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел выступают нормы антикоррупционного законодательства, меры криминологического и организационного характера, способные обеспечить снижение уровня коррупционных проявлений в органах внутренних дел. Итак, антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел представляет собой комплекс разносторонних мероприятий, позволяющих предупредить коррупцию, реагировать на ее проявления, устранить ее последствия, она осуществляется в связи с установлением оснований полагать, что в тех или иных подразделениях органов внутренних дел созрели причины для коррупционных проявлений, ими осуществляется коррупционная деятельность. Антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел базируется на правилах правового и морального характера и направлена на решение правовых, организационных, правоохранительных задач.

## 2.2 Анализ выполнения функций по антикоррупционной деятельности

Анализ нормативно-правовой базы г.Набережные Челны позволяет сделать вывод о том, что в рамках борьбы с коррупцией в городе основной упор сделан на расширение арсенала средств противодействия коррупции с использованием в этих целях политических, правовых, экономических, организационных и воспитательных мер. Среди основных мер, можно выделить:

- принятие Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан[24]. Указанная Стратегия была принята в целях организации эффективной борьбы с коррупцией, устранения порождающих её причин и условий, обеспечения законности в деятельности органов государственной власти Республики Татарстан;

- Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»;

- Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18 августа 2011 г. № 687 «Об утверждении Комплексной республиканской антикоррупционной программы на 2012-2014 годы»[25];

- планирование работы по противодействию коррупции как в целом по республике, так и в министерствах, муниципалитетах (например, приказ Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 11 марта 2012 г. № 313 «О профилактике коррупции и исключения конфликта интересов в учреждениях здравоохранения Республики Татарстан»[26]; постановление Исполнительного комитета муниципального образования город Набережные Челны Республики Татарстан от 15 апреля 2011 г. № 1916 «О мероприятиях по противодействию коррупции в муниципальном образовании город Набережные Челны»[27]

- создание специального органа при Президенте Республики Татарстан, координирующего и направляющего предупредительную антикоррупционную деятельность (ежегодно министерства и ведомства представляют отчёты о проделанной работе в соответствии с требованиями ст. 14 Закона Республики Татарстан от 04 мая 2006 г. № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»). Таким органом в республике является Совет при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции[28]. Совет при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции является совещательным органом при Президенте Республики Татарстан по вопросам противодействия



коррупции в Республике Татарстан, на муниципальном уровне учреждаются должности помощников глав по антикоррупционной деятельности.

- введение административных регламентов и стандартов предоставления государственных услуг юридическим и физическим лицам, снижающих уровень проявления коррупции (постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 июня 2006 г. № 310 «О разработке системы административных регламентов предоставления государственных услуг исполнительными органами государственной власти»)[29];

- проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, в соответствии, как с федеральным, так и региональным законодательством[30] Согласно Закону Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» антикоррупционная экспертиза представляет собой деятельность по выявлению в нормативных правовых актах (проектах нормативных правовых актов) государственных органов, органов местного самоуправления и организаций положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции. Антикоррупционная экспертиза проектов федеральных законов, вносимых в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в порядке законодательной инициативы Государственным Советом Республики Татарстан, проектов законов Республики Татарстан, проектов указов Президента Республики Татарстан, проектов постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан, разрабатываемых исполнительными органами государственной власти Республики Татарстан, иными органами и организациями, нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, проводится в соответствии с федеральным законодательством в порядке, устанавливаемом Кабинетом Министров Республики Татарстан, и согласно методике,

определённой Правительством Российской Федерации. В соответствии с вышеупомянутым Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 24 декабря 2009 г. № 883 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы отдельных нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и о внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан», в республике антикоррупционная экспертиза проводится Министерством юстиции Республики Татарстан в отношении нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Республики Татарстан и согласно методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждаемой Правительством Российской Федерации, в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения; министерствами, государственным комитетом и ведомствами Республики Татарстан в рамках мониторинга правоприменения в соответствии с федеральным законодательством и согласно ежегодно утверждаемым Правительством Российской Федерации планам мониторинга правоприменения в Российской Федерации; министерствами, государственным комитетом и ведомствами Республики Татарстан в отношении принимаемых ими нормативных правовых актов и разрабатываемых ими проектов нормативных правовых актов в соответствии с Методикой и в порядке, утвержденном руководителем соответствующего министерства (государственного комитета, ведомства) Республики Татарстан. Антикоррупционная экспертиза не проводится в отношении утративших силу или отменённых нормативных правовых актов;

- учреждение в министерствах республики, а также в муниципалитетах должности ответственного лица по предупреждению коррупционных правонарушений, а также утверждение министерствами должностных регламентов этих лиц (см., например, приказ Министерства информатизации

и связи Республики Татарстан от 28 сентября 2010 г. № П-120 «Об ответственном лице, наделённом функциями по предупреждению коррупционных правонарушений»)[31]. Должность такого лица учреждается в целях осуществления функций по предупреждению коррупционных правонарушений и организации исполнения Программы Министерства информатизации и связи Республики Татарстан по реализации Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан, осуществлению мероприятий по её реализации.

Программы по противодействию коррупции разрабатываемые на региональном уровне, спускают в муниципалитеты, поэтому антикоррупционные процедуры в РТ и в г.Набережные Челны перекликаются.

Антикоррупционная политика в городе Набережные Челны характеризуется совершенствованием нормотворческой и правоприменительной работы на муниципальном уровне, активизацией в городе мер по противодействию коррупции. Работа проводилась по совершенствованию общественных отношений в сфере противодействия коррупции и их изменению в связи с изменением законодательства о противодействии коррупции на федеральном и республиканском уровне.

В результате реализации муниципальной антикоррупционной программы на 2012-2014 годы в городе Набережные Челны, достигнуты следующие результаты:

- 1) повышен уровень информационной открытости деятельности органов местного самоуправления, муниципального образования город Набережные Челны, для представителей общественности;
- 2) своевременно формировалась нормативно-правовая база, необходимая для эффективного противодействия коррупции, а также повысилось качество нормативных правовых актов;
- 3) повысился профессиональный уровень муниципальных служащих;

4) в установленные сроки проводился анализ исполнения предыдущих Программ, подводились промежуточные итоги их реализации, уточнения с учетом изменений в законодательстве о противодействии коррупции задач и программных мероприятий.

5) введена должность помощника Мэра города (по вопросам противодействия коррупции) для повышения результативности антикоррупционной работы, анализа складывающейся коррупционной ситуации.

Итоги антикоррупционных комиссии озвучиваются на заседаниях горсовета. 28.11.2017г. Мэр Челнов провел открытое заседание комиссии по противодействию коррупции. На этом заседании было озвучено, что с начала 2017г. в Набережных Челнах выявлено 12 должностных преступлений с фактами взяточничества, 56 преступлений коррупционной направленности, по тяжким коррупционным преступлениям к уголовной ответственности привлечено 16 лиц. Фигурантами этих дел стали должностные лица контрольно-надзорных органов исполкома, службы судебных приставов, управления экологии.

Также в городе проводился социологический опрос, на протяжении с 2012 года, целями опроса были вопросы о коррумпированности в органах полиции. Эти данные приведены в рисунке 2.

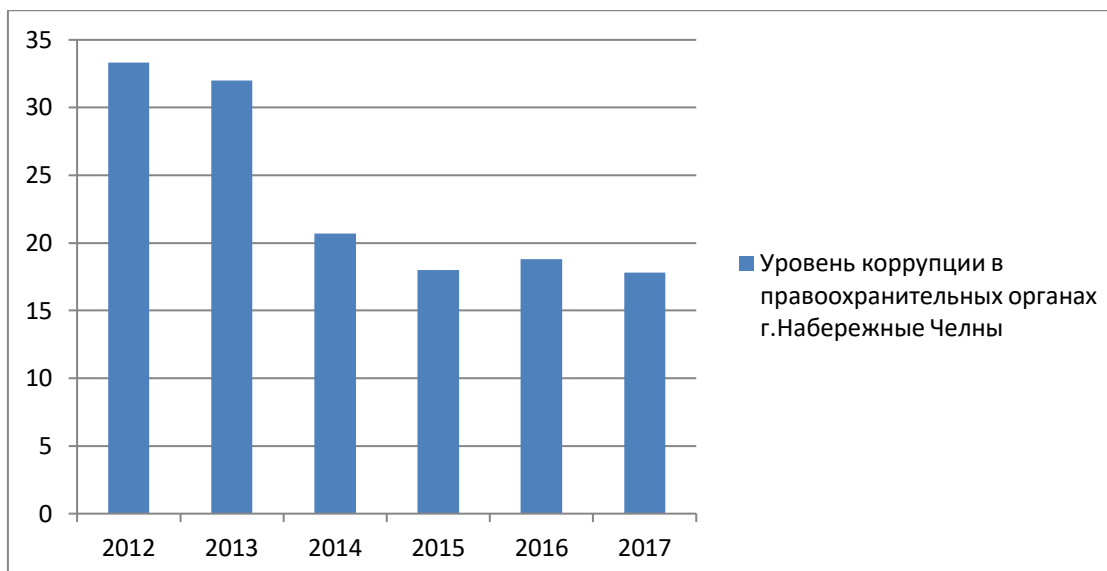


Рис. 2 - Уровень коррупции в правоохранительных органах г.Набережные Челны.

Как видно из рисунка 2, уровень взяток в правоохранительных органах, в 2017 году, составил 17, 8 %, что на 15,5% ниже, чем в 2012 году. Сильным фактором, повлиявшим на антикоррупционный механизм в правоохранительных органах, стал ФЗ «О Полиции» [33]. Согласно данному закону, любой сотрудник полиции нарушивший антикоррупционный закон, увольняется с места работы, лишается всех званий и регалий, с последующей невозможностью устроится в органы полиции.

Без внимания не остаются и представители муниципальных органов власти, система управления считается наиболее коррумпированной.

Было доложено о том, что значительно вырос средний размер взятки. Данные предоставлены в рисунке 3. Наиболее подвержены коррупции сделки с землей, реализация госимущества, госзаказы.

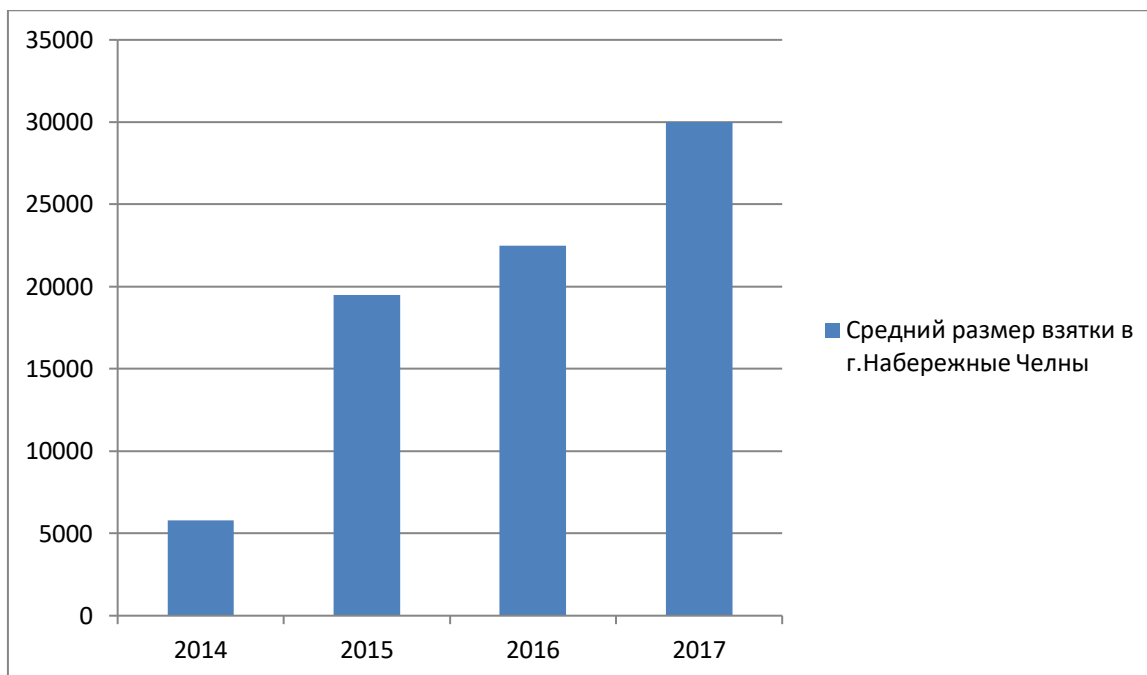


Рис. 3 - Средний уровень взятки в г.Набережные Челны с 2014 по 2017 год.

Как видно из рисунка 3, уровень взяток на территории г. Набережные Челны с каждым годом только растет. Данный факт свидетельствует о том, что антикоррупционные программы не влияют на факт дачи и получения взятки государственными или гражданскими служащими.

В ходе прошедшей сессии 1.06.2018 выступил представитель антикоррупционной комиссии. Он доложил, что при проверке предоставленных сведений о доходах депутатов горсовета за 2015 и 2016 год были выявлены нарушения в декларациях 2 чиновников. Представитель комиссии подчеркнул, что проверка была тотальной - проверяли всех, причем не только челнинских депутатов, но и других публичных должностных лиц республики.

Выяснилось, что за 2015 год первый «слуга народа» неверно указал доходы от ценных бумаг, занизив их на 51 тысячу рублей, не указал более 10 счетов в различных российских банках, не отобразил свое участие в двух коммерческих организациях, которые получали неплохую прибыль. За 2016 год выявлены примерно те же нарушения.

Депутату при проверке было предложено дать пояснения ситуации. Он написал, что нарушения допустил из-за «несерьезного отношения» к подаче сведений о доходах. Что касается второго чиновника, то представитель антикоррупционной комиссии доложил, что основанием для проверки стали недостоверные сведения о доходах супруги, которая получила 4,3 миллиона рублей.

Антикоррупционная комиссия выяснила, что 2015 году в декларации депутата представлены недостоверные сведения о доходах в сумме 886 тысяч рублей, скрыты счета в семи банках, не указаны земельный участок и жилой дом, у супруги не указаны 11 счетов в банках, по двум счетам шло активное движение денег. В 2016 году были выявлены примерно те же самые нарушения.

Подводя итог сессии горсовета, мэр Челнов Наиль Магдеев подчеркнул, что для всех народных избранников эта ситуация должна стать уроком, нужно серьезно относиться к предоставлению сведений о доходах.

### 2.3. Организация управления антикоррупционной деятельностью.

Организация механизма противодействию коррупции на муниципальном уровне, в процессе взаимодействия различных государственных структур и общественных организации, является планом антикоррупционной программы. Система управления организацией борьбы с коррупцией включает в себя управляемую подсистему, или объект управления, управляющую подсистему, или субъект управления, и соответственно - сам организационно-управленческий механизм, обеспечивающий взаимодействие управляемой и управляющей подсистем.

На территории г. Набережные Челны принята «Муниципальная программа противодействию коррупции на 2015-2020 гг.»

Цель Программы - снижение уровня коррупции, устранение причин ее возникновения во всех сферах жизни и деятельности общества путем повышения эффективности координации антикоррупционной деятельности органов местного самоуправления и институтов гражданского общества.

Задачи Программы:

1) совершенствование инструментов и механизмов противодействия коррупции, в том числе правовых и организационных;

2) активизация антикоррупционного обучения и антикоррупционной пропаганды, вовлечение кадровых, материальных, информационных и других ресурсов гражданского общества в противодействие коррупции;

3) повышение эффективности использования муниципального имущества;

4) снижение административного давления на предпринимательство (бизнес).

Срок реализации муниципальной программы: 2015-2020 годы. Помощник Мэра по вопросам противодействия коррупции осуществляет функции по планированию и мониторингу реализации подпрограммы «Реализация антикоррупционной политики».

Отраслевые (функциональные) органы Исполнительного комитета:

1) осуществляют планирование, организацию исполнения мероприятий муниципальной программы и контроль за их реализацией;

2) обеспечивают выполнение мероприятий срокам и ожидаемым результатам муниципальной программы;

3) представляют помощнику Мэра города (по вопросу противодействия коррупции) ежеквартально до 5 числа, следующего за отчетным кварталом, результаты реализации программных мероприятий;



4) осуществляют публичность (открытость) информации о значениях целевых индикаторов и показателей, результатах реализации муниципальной программы и отдельных программных мероприятий.

Анализ результативности муниципальных программы осуществляется в соответствии с Порядком разработки, реализации и оценки эффективности муниципальных программ муниципального образования город Набережные Челны, утвержденным постановлением Исполнительного комитета от 11.12.2013 №7511.

В системе управления антикоррупционной деятельностью, необходимо обратить внимание на взаимодействие правоохранительных органов и комиссии по противодействию коррупции. Проблема заключается в том, что рабочих групп по профилактике и противодействию коррупции на территории г. Набережные Челны нет. Нет единого портала для предоставления информации о проведенных мероприятиях по противодействию коррупции. Система документооборота является внешней, без внутренних серверов.

Отсутствие единой базы правонарушителей приводит к тому, что коррупционные схемы могут работать еще в процессе делопроизводства по тому или иному факту нарушения антикоррупционного закона, в системе управления необходимо ускорят процесс передачи дел в компетентные органы.

Совместные заседания по антикоррупционной программе совместно с представителями МВД, имеют разовый характер, комиссия по противодействию коррупции работает обособленно, нормативно-правовая база ведётся структурами тоже, отдельно.

Согласно опросу на территории г. Набережные Челны, население в большей степени не знает основные методы противодействия коррупции. Данные приведены в рисунке 4.

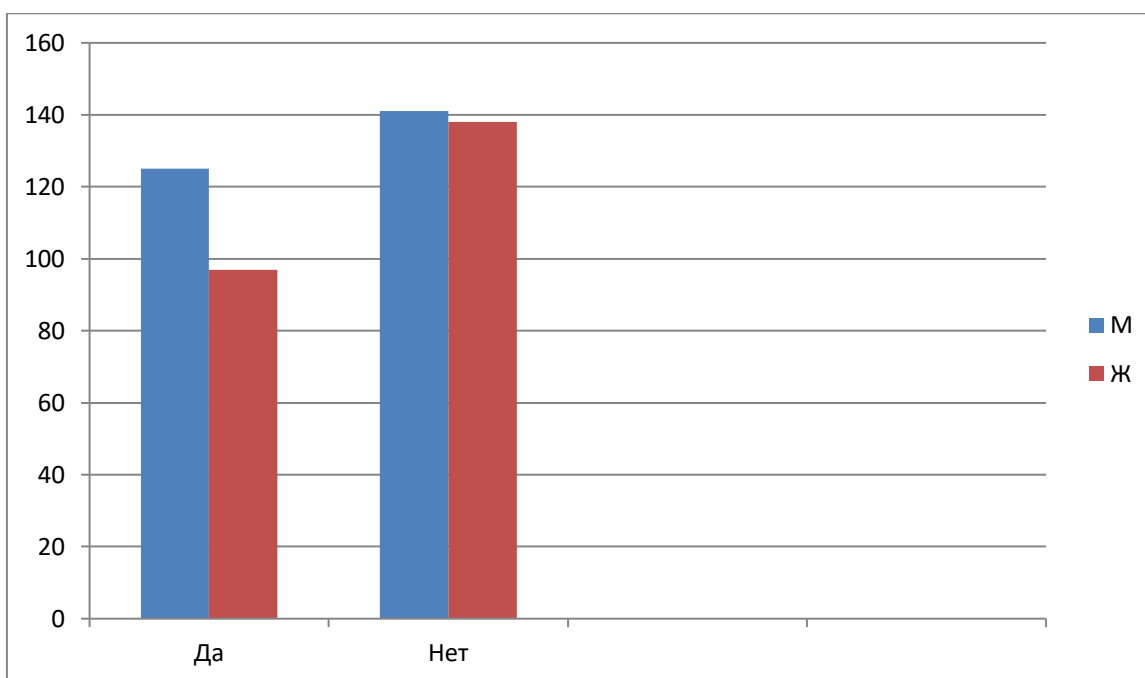


Рис. 4 - Знание жителей г. Набережные Челны методам противодействия коррупции

Делая вывод из рисунка 4, можно утверждать, что большинство респондентов не знают, как бороться с коррупцией.

Данная проблема возникает из-за того, что на территории г. Набережные Челны, как на телевидении, так и на радио нет информационно-просветительских передач. Сталкиваясь с коррупцией, Челнинец не знает, как её предотвратить или с ней бороться.

На телевидении редко встречаются кадры взаимодействия органов полиции и муниципальных властей, прокуратуры, комиссии по противодействию коррупции.

Также отвечая на вопрос, «какие меры необходимо предпринимать для минимизации коррупции», большинство респондентов не могут дать точного ответа, отвечая «не знаю». Данные приведены в рисунке 5.

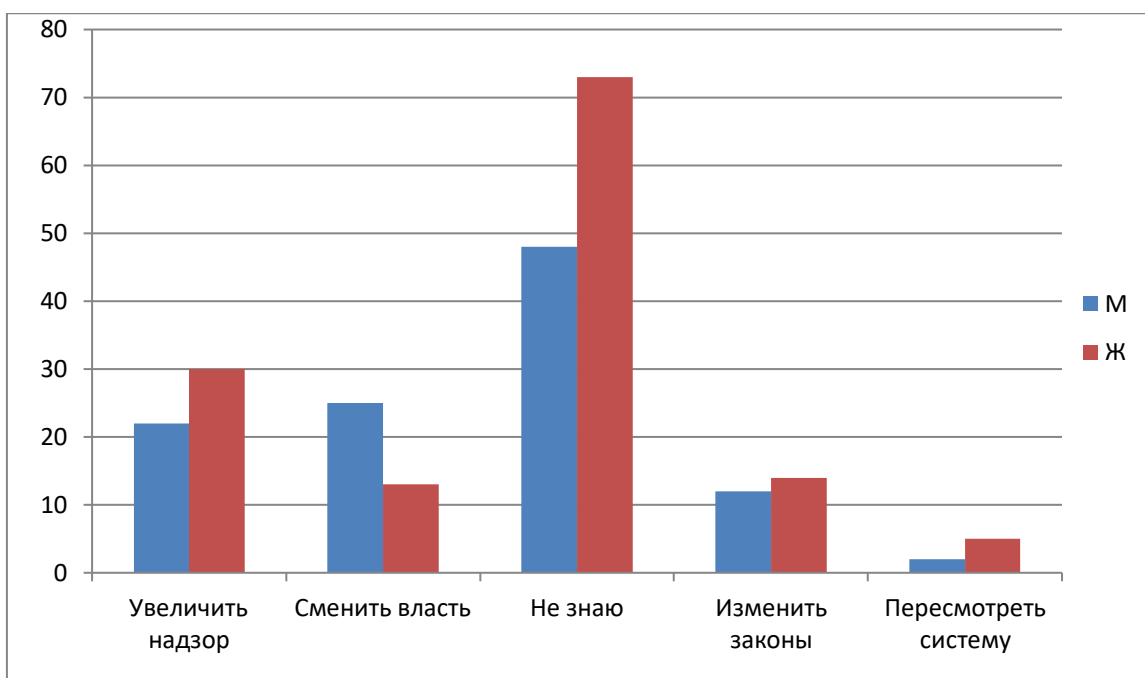


Рис. 5 – Необходимые меры для минимизации коррупции в г.Набережные Челны.

Рисунок 5 свидетельствует о том, что рядовой гражданин не знает, какие меры необходимы для минимизации коррупции, этот факт говорит о том, что у населения г.Набережные Челны, нет компетенций в данном вопросе.

В системе организации управления антикоррупционной деятельностью есть пробелы, нет чёткого взаимодействия полиции и администрации города.

Чем меньше общественность слышит о фактах коррупции, тем меньше заинтересованность в антикоррупционных программах, в таких случаях, представители власти не боятся ответственности, а наоборот, превышают собственные полномочия для удовлетворения собственных интересов.

### 3. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В Г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

#### 3.1 Выбор перспективных конституционно-правовых инструментов противодействия коррупции

Изучив зарубежный опыт, российские учёные выступили с предложением направить все силы государственной власти на принятие оперативных решений, не перекликающихся с политическими и управленческими целями антикоррупционной политики. Такие решения помогут дать необходимый результат за счёт оперативных мер, обеспечивающих последовательное принуждение к исполнению уже существующих норм законодательства.

Современная Россия стоит на пути выработке новых стратегий и схем по противодействию коррупции, данные выводы можно сделать проанализировав указы Президента РФ от 1.04.2016[32], которым утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018-2019 годы[33]. Особо выделяются следующие положения Указа и Плана, связанные с использованием конституционно-правовых гарантий ответственности и подотчетности в среде российской политической элиты.

В первую очередь, стоит отметить тот факт, что ключевым фактором тут являются судьи, отмечается прозрачность их деятельности и ответственность. Как известно из мировой практики, обеспечение независимости и высокой профессиональной подготовки судейского корпуса – едва ли не ключевое звено в противодействии коррупции. В указе, рекомендовано :

-Верховному суду Российской Федерации совместно с Судебным департаментом при Верховном суде РФ, доработать методические рекомендации по заполнению судьями и работниками судебного корпуса, соответствующих справок о доходах, расходах, имуществе в собственности, а также аналогичных справок их родственников.

-Высшей квалификационной коллегии судей РФ разработать методику дисциплинарных взысканий к судьям за нарушение требований законодательства о противодействии коррупции и подготовить необходимые методические рекомендации.

-Совету судей Российской Федерации проанализировать практику применения специальных проверок судей и лиц претендующих на данную должность, на знание законодательства о противодействии коррупции, при необходимости подготовить предложения, направленные на усовершенствование таких проверок.

Конституционно-правовой потенциал пригоден для использования в целях защиты общества, отдельных граждан и их объединений от коррупционных явлений, но в то же время он может быть направлен и на защиту государственного аппарата от саморазрушения, которое провоцируется системной коррупцией.

Более подробное рассмотрение системы конституционно-правовых средств, которые могут быть использованы в антикоррупционных целях, выбор перспективных инструментов целесообразно начать с норм Конституции Российской Федерации. Как уже было отмечено, это преимущественно конституционные предписания общего характера, которые устанавливают основы правового регулирования в различных сферах и в том числе могут стать основой для антикоррупционных нормативных правовых, а также правоприменительных актов. По большей части данные нормы применяются для разрешения следующих проблем: защиты прав граждан и их организаций от коррупционных проявлений, обеспечения прозрачности деятельности государственного аппарата и должностных лиц государства, предотвращения конфликта интересов (в последнем случае, например, возможно ограничение законом права на неприкосновенность частной жизни чиновников в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 55). Соответственно, данные нормы могут выполнить "базовую функцию" как в связи с осуществлением деятельности по предотвращению коррупции, так и для

пресечения коррупционных проявлений в самых разных сферах.

В частности, к таким нормам общего характера относятся основополагающие принципы конституционного строя: правового государства, законности, равенства граждан перед законом и судом, независимости судебной власти, гарантированности государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод каждого и т.д. Среди норм, закрепляющих права и свободы человека и гражданина, просматривается непосредственная связь с антикоррупционной проблематикой следующих прав: на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, свободу слова, на объединение, на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдуме, право на равный доступ к государственной службе, участие в отправлении правосудия, право собираться мирно и без оружия, право на обращение лично, а также направление индивидуальных и коллективных обращений в государственные органы и органы местного самоуправления, право на доступ к информации, на ее свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение законным способом, на получение квалифицированной юридической помощи, на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, и др. Их инструментальная роль в борьбе с коррупцией актуализируется по большей части в судебной практике, а также в правотворческой деятельности, направленной на обеспечение реализации перечисленных конституционных прав. В то же время нельзя не отметить, что в случае, если коррупционные проявления препятствуют реализации любого из конституционных прав, а не только перечисленных выше, его защита также приобретает конституционно-правовую направленность.

Суд, в частности, указал, "что в отдельных случаях лояльность

государственного служащего, понимаемая как формальное соблюдение запрета на выражение суждений, мнений и оценок, может затруднить или сделать невозможной защиту публичных интересов, законности, конституционных прав и свобод граждан, иных конституционных ценностей, притом что установленные законом в этих целях средства, включая отказ от исполнения неправомερных поручений, сообщение о коррупционных и других преступлениях, предложения о совершенствовании работы и т.п., могут быть недостаточными, безрезультатными или несоразмерно рискованными. В частности, это может иметь место в тех случаях, когда нарушение носит системный характер и в него намеренно или объективно вовлечены служащие (большая или влиятельная их часть) определенного структурного подразделения, в котором осуществляется государственная служба, что побуждает их к противодействию мерам, предназначенным обеспечить публичный интерес, включая борьбу с коррупцией, замкнутостью, неэффективностью государственной службы.

В Конституции РФ, как уже было отмечено, есть только две нормы, непосредственно посвященные открытости деятельности органов государственной власти. Немногие из конституционных положений посвящены и проблеме привлечения к конституционно-правовой (и иной юридической) ответственности должностных лиц государства и депутатов, которые могут быть реализованы в связи совершением коррупционных правонарушений. Это положения о неприкосновенности Президента России (ст. 91), об основаниях и порядке отрешения его от должности (ст. 93), о неприкосновенности членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы (ст. 98), судей (ст. 122), а также о несменяемости последних (ст. 121), их независимости и подчинении только Конституции РФ и федеральному закону.

При выборе наиболее перспективных конституционно-правовых средств противодействия коррупции, необходимо придерживаться пунктам национального плана противодействия коррупции, менталитета населения,

сюда включается и нетерпимость населения Челнов к коррупционным действиям со стороны представителей власти, как судебной, так и исполнительной, максимально открытая деятельность публичной власти, Мировых судей г. Набережные Челны, представителей правоохранительных органов.

Сильным рычагом давления на коррупцию, на территории г. Набережные Челны будет оперативность принятых решений по факту совершения преступления, чем быстрее дело направят в суд, тем быстрее коррупционер понесёт наказание.

При разработке методики противодействия коррупции, необходимо учитывать опыт предыдущих антикоррупционных программ, проводить их экспертизу, выявлять недостатки.

Равенство граждан перед законом и судом, равенство чиновников, эффективный инструмент противодействия коррупции.

### 3.2 Предлагаемые мероприятия по обеспечению прозрачности и ответственности публичной власти, эффективность предложенных мероприятий

Используя опыт зарубежных стран, полной реализации нормативно-правовых актов, актуализации вопроса коррупции в СМИ, создания в обществе призрака данного рода нарушений, может привести к сильным мерам противодействия и пресечения коррумпированных частей публичной власти.

Направления деятельности государственных органов власти, должны быть под постоянным надзором МВД, прокуратуры РФ, комиссии по противодействию коррупции.

При наличии факта коррупции или коррупционных схем, гражданин не знает в какие инстанции ему обращаться, это означает, что нет сильной работы СМИ и общества. На телевидении, радио слабо освещаются факты



противодействия коррупции. Передачи с представителями органов власти выходят редко.

При реализации антикоррупционной политики, необходимо взаимодействие государственных органов власти и активного населения страны. Инициатива борьбы с данной проблемой должна исходить как и «сверху» так и «снизу».

При выборе наиболее эффективных мер по обеспечению прозрачности деятельности органов муниципальной власти, необходимо учитывать данные опросов, предшествующий опыт антикоррупционных программ. Мероприятия должны охватывать все общественные и государственные структуры города.

Прогресс данных действий по противодействию коррупции, положительные результаты, должны освещаться в СМИ.

На официальном сайте администрации муниципального образования г.Набережные Челны, в 1 полугодии 2017 г. проводился опрос, на тему : «Какая сфера, по вашему мнению, наиболее коррумпирована?». Данные приведены в рисунке 6.[37]

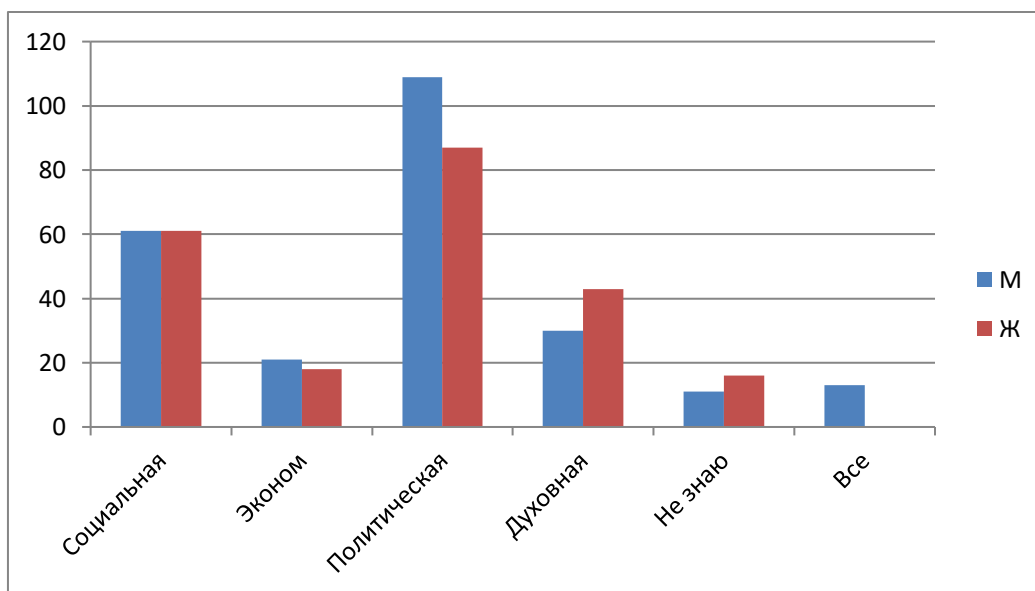


Рис.6 – Наиболее коррумпированные сферы в г.Набережные Челны.

Как видно из рисунка 6 наиболее коррумпированной структурой является политическая, за ней следует социальная и духовная. В связи с этим, можно утверждать, что население Челнов скептически относятся к органам

муниципальной власти.

Одним из основных направлений, обозначенных в Национальной стратегии противодействия коррупции, является участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупционными проявлениями. Не удивительно, что одной из задач, намеченных в Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2019 годы, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 01.04.2016 N 147 (далее - Национальный план), определено повышение эффективности информационно-пропагандистских и просветительских мер, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям. В этой связи даны конкретные рекомендации не только отдельным государственным образовательным учреждениям (ВГИКу и МАРХИ), но и структурам гражданского общества, которые способны повлиять на возникновение такой атмосферы. И, что особенно примечательно в свете размышлений о значении самостоятельного участия общественных структур в борьбе с коррупцией, для ряда общественных объединений в императивном порядке установлены сроки предоставления докладов о выполнении данных рекомендаций, т.е. налицо подотчетность общественных формирований структурам государственной власти в сфере борьбы с коррупцией.

В частности, п. 20 Национального плана в целях обеспечения прозрачности и ответственности публичной власти, было рекомендовано Общероссийской общественной организации "Ассоциация юристов России", Общероссийской общественно-государственной просветительской организации "Российское общество "Знание", другим общественным организациям: а) подготовить и провести просветительские мероприятия, направленные на информирование граждан о требованиях законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции к поведению лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, на обеспечение выполнения гражданами норм антикоррупционного поведения, на создание в

обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям и недопустимости легитимации коррупционных проявлений; б) обеспечить во взаимодействии с образовательными и научными организациями проведение в субъектах Российской Федерации регулярных публичных лекций по антикоррупционной тематике. Кроме того, п. 21 было рекомендовано Общероссийской общественной организации "Союз журналистов России": а) организовать во взаимодействии с заинтересованными федеральными государственными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации проведение ежегодного конкурса журналистских публикаций на тему "Средства массовой информации против коррупции"; б) обеспечить во взаимодействии со средствами массовой информации распространение позитивного опыта противодействия гражданам и институтам гражданского общества попыткам коррупционного давления. В подпункте "б" п. 22 предусматриваются рекомендации Общероссийской общественно-государственной просветительской организации "Российское общество "Знание", Общероссийской общественной организации "Ассоциация юристов России", иным заинтересованным общественным организациям обеспечить создание художественных и документальных фильмов, радио- и телевизионных программ, интернет-роликов, иной медиапродукции, способствующих формированию в обществе активного неприятия всех форм коррупции, повышению престижа государственной службы, а также пропагандирующих соблюдение всеми членами общества требований антикоррупционных стандартов.

Такая "судьба" гражданской антикоррупционной активности, патронируемой государственной властью, стала воплощением старой российской тенденции, подтверждаемой многочисленными исследованиями историков: большая часть изменений в российском управлении, включая модернизацию, инициируется "сверху", с использованием государственной власти в качестве основного рычага. Эта всепроникающая природа власти находит проявление в тенденции к избыточному регулированию социальной

активности общества. Так, государство, стремясь к решению задач укрепления своей организации, одновременно блокирует источники творческой энергии общества. Возникает внутреннее противоречие между усилиями общества по преодолению коррупции и его почти абсолютной зависимостью в решении данной задачи от воли государства.

Приведенные суждения порождают сомнения в перспективах участия институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией в условиях действия патронажных сетей и при наличии персонализации государственной власти. Результаты практики функционирования правовых механизмов, призванных гарантировать общественное участие в антикоррупционной деятельности, способны подтвердить обоснованность данных сомнений или опровергнуть их.

Еще одной структурой гражданского контроля и борьбы с коррупцией могло бы стать местное самоуправление в силу максимальной (в сравнении с другими субъектами гражданского контроля) потенциальной доступности для него самых простых и действенных форм гражданской инициативы. Но, как свидетельствуют результаты социологических исследований, проведенных в российской провинции, его активность находится в непосредственной зависимости от поведения политической элиты, причем не регионального, а именно высшего общегосударственного уровня.

Первая тенденция, характерная для большинства жителей региона, воплощена в восприятии местного самоуправления как низового уровня государственной власти (элемента властной вертикали), а не самостоятельной формы публичной власти. В сознании этой части населения доминируют ценности политической культуры "подданического" типа, патерналистские настроения, надежда на защиту со стороны власти. Придерживаясь пассивной жизненной позиции, это большинство воспринимает себя как объект управленческого воздействия.

Вторая тенденция - "самоуправленческая" - воплощена в восприятии возможностей местного самоуправления третью населения. Данная часть

информирована о местном самоуправлении, демонстрирует к нему интерес и рассматривает отношения между местным сообществом и органами публичной власти как партнерские. Этим гражданам свойственна система ценностей активистской политической культуры: готовность брать на себя ответственность, принимать участие в решении вопросов местного значения, проявляя творчество и инициативу. Это меньшинство воспринимает себя в качестве субъекта управленческой деятельности и может составить инициативное ядро местного сообщества. В ходе исследования 2013 - 2014гг. были выявлены представления граждан о проблемах функционирования местного самоуправления, снижающих эффективность их деятельности. Среди наиболее существенных проблем на первый план выходят коррумпированность и семейственность служащих в органах местного самоуправления, а также низкая квалификация представительных органов местного самоуправления[40].

Изучив материалы программы «Реализация антикоррупционной политики муниципального образования город Набережные Челны на 2015-2020 годы» мы пришли к выводу, что программ по взаимодействию органов публичной власти и органов внутренних дел нет, нет тесного контакта населения с комиссией по противодействию коррупции.

Как уже говорилось выше, необходимо создавать единую базу для скоординированных действий правоохранительных органов и комиссии по противодействию коррупции. В данный момент в МВД используется система «ТОР», как единая база всех жителей нашей страны, по фамилии и имени мы можем увидеть ближайших родственников, место жительства и род деятельности. Вновь созданные внутренние базы данных, для совместного использования двух государственных структур, МВД и комиссии по противодействию коррупции, будет служить для моментальной реакции органов внутренних дел на правонарушения со стороны представителей органов власти. Чем быстрее дело будет попадать в руки к следователю, тем быстрее будет приведена ответственность за нарушение закона, данные

коррупционеров должны быть внесены в базу, для дальнейшего пользования, как самими представителями внутренних дел, так и органами муниципальной власти.

Важным этапом по борьбе с коррупцией, будет создание общего сайта двух структур. Где будет находиться последняя информация о состояний борьбы с коррупцией, данные о правонарушениях в г.Набережные Челны, с конкретными цифрами причинённого ущерба. Любой желающий сможет отправить анонимное письмо о факте наличия коррупционных схем или возможных преступлениях с целью вымогательства или получения, дачи взятки.

Также, необходимо, перенимать опыт зарубежных стран, с самым низким уровнем коррупции, изучать опыт предыдущих лет. Дания является наименее коррумпированным государством в Европе. В этой стране нет понятия коррупции. В Дании работает независимая судебная система, активно работают социальные институты. Датский уголовный кодекс запрещает все формы коррупции в стране (дача-получение взятки, превышение должностных полномочий).

Крупнейшие фирмы Дании придерживаются политики «абсолютной нетерпимости», это значит, что неприемлемо взяточничество как в пределах компании, так и за её пределами.

Данной политике активно способствует Датское агентство международного развития. Организации, входящие в эту ассоциацию, подписывают договора об «антикоррупционном положении». Нарушение данного договора может привести к расторжению контракта, отказу вести дела в будущем. Для борьбы с коррупцией на всех уровнях, в стране создан Торговый совет Дании, для разрешения споров с местными и государственными властями. Антикоррупционные услуги Торгового совета, поддерживают положительный имидж страны на международной арене. Тот, кто будет заподозрен в коррупционных связях, навсегда может попрощаться

с карьерой, все движения государственного бюджета прозрачны, скрыть их практически невозможно.

В стране существуют этические кодексы государственных и гражданских служащих, кодексы чести чиновников, специальные контрольно-надзорные органы.

Выходя на пенсию по возрасту или выслуге лет, государственный служащий пожизненно лишён возможности работать в областях, находившихся в его компетенции в процессе его политической деятельности.

Опыт Дании, их система «неприемлемости», система работы государственных служащих, хороший пример противодействия коррупции.

Специальным мероприятием по обеспечению прозрачности деятельности органов публичной власти, необходимо внедрить: «рейтинг оценки эффективности деятельности муниципальных служащих». Данная система внедрена в Государственную Думу Российской Федерации, на официальном сайте, мы можем проследить, сколько законопроектов предложил тот или иной депутат, сколько было принято, сколько отклонено. На муниципальном уровне данная система должна работать следующим образом: обращения жителей регистрируются на официальном сайте, за тем или иным представителем власти закрепляются районы, в конце месяца выводится отчётность деятельности, сколько просьб с помощью поступило, сколько было решено и сколько было отклонено.

За 1 полугодие 2017 года, на ТРК «Чаллы-ТВ» был освещен 1 сюжет, на радио «Кунел» 4 сюжета по факту коррупционного нарушения и вопросу противодействия коррупции. Этого недостаточно, в борьбе с коррупцией необходимо привлекать как можно больше средств массовой информации, на телевидении должны выходить специальные передачи, с приглашёнными экспертами, на радио необходимо проводить просветительские эфиры.

Важная роль в борьбе с коррупцией принадлежит именно СМИ. Их компетенция – не только информировать социум о конкретных случаях нарушения законодательства, но и пропагандировать антикоррупционную

программу, сообщать об её успехах, учить граждан навыкам антикоррупционного поведения, формировать новые принципы гражданской морали и ответственности.

Говоря об эффективности предложенных мер, необходимо учитывать, как это будет организовано и кто будет за это ответственен.

Предложенные мероприятия должны положительно повлиять на общую картину. Сделав упор на «недопустимости» коррупции в нашем обществе, мы сможем максимально прозрачно организовать деятельность органов публичной власти. Политика нетерпимости в социуме, как это сделано в Дании, даст толчок общественным движениям. Организации, созданные для борьбы с коррупцией, используя данные открытых источников, с соответствующей нормативно-правовой базой, сильный механизм борьбы с коррумпированностью органов власти.

Все изменения происходящие в структуре муниципальных органов должны освещаться непосредственно в СМИ. Нельзя молчать о коррупции, о фактах её существования в нашем обществе необходимо говорить, этот «бич» общества необходимо искоренять. На территории г.Набережные Челны, должны максимально работать интернет порталы государственных учреждений, сайты органов муниципальной власти. За ненадлежащее выполнение обязанностей, муниципальные служащие должны привлекаться к дисциплинарной, в отдельных случаях к административной и уголовной ответственности. Не должны оставаться безнаказанными и руководители подразделений органов местного самоуправления.

Система работы чиновников в Дании, невозможность занимать государственные должности после выхода на пенсию, должна активно внедряться в органы государственной власти, это приведёт к тому, что в системе управления минимизируется клановая власть. Механизм работы публичной власти будет открытым.



## ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Уровень коррупции в России с каждым днем днём набирает свои обороты, необходимо сказать, что она разрастается на федеральный уровень. Вся вертикаль власти, судебная система, правоохранительные органы и органы прокуратуры подвержены коррумпированным схемам. Не регламентирована деятельность специальных органов противодействия коррупции, государственные структуры в слабой степени взаимодействуют между собой.

Термин «коррупция» в первую очередь должен относиться к органам государственной и муниципальной власти. Для эффективной борьбы, необходимо выбрать органы по противодействию коррупции.

Факторами, влияющими на действие антикоррупционного механизма, является политика проводимая государством. В случаях, когда полномочия власти у коррумпированных лиц, демократия не способна в полной мере бороться с коррупцией. В случаях, когда власть децентрализована, нужно развивать в обществе социальные институты, общественным организациям необходимо взаимодействовать с органами власти.

Как отмечают социологи, проводя «вертикаль доверия», население страны больше верят высшему должностному лицу (78%), менее подвержены доверию руководители регионов (49%), органам местного самоуправления доверяют (34%) опрошенных, и лишь (17%) доверяют политическим партиям. Рисунок 1. Делая вывод, можно констатировать, что органы местного самоуправления и политические партии меньше всего вызывают доверие.

Политические партии не могут в полной мере реализовать свои программы по противодействию коррупции, муниципальные органы власти не в силах с ней бороться.

Основными принципами противодействию коррупции в РФ являются:

1. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

2. Законность как принцип противодействия коррупции.
3. Публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.
4. Неотвратимость ответственности.
5. Комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер.

Пути совершенствования управления антикоррупционной деятельностью рассматривались на примере города Набережные Челны, который является 2 по численности городом в Республике Татарстан, и 34 в Российской Федерации, население на начало 2017 года составляет 519025 человек.

Важной составляющей в антикоррупционной деятельности является деятельность полиции города.

Отдел Полиции №3 «Центральный» осуществляет свою деятельность согласно закону « О полиции»[11]. Назначение полиции:

1. Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, организация общественного порядка, предотвращение преступности, охраны собственности, обеспечения безопасности.
2. Полиция приходит на помощь, всем кто нуждается в защите, от различного рода посягательств на жизнь, здоровье и свободу граждан.
3. Органы полиция, в пределах собственной компетенции, оказывает содействие органам государственной власти, органам власти субъектов РФ, иным государственным органам, общественным объединениям, органам муниципальной власти, а также организациям, вне зависимости от форм собственности.

Структура ОП №3 «Центральный» состоит из: следственного отдела, дежурной части, отдела уголовного розыска, отдела дознания, отдела по борьбе с экономическими преступлениями, отдела участковых

уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних, деятельностью всех структур руководит - начальник ОП №3 «Центральный».

На данный момент на территории г. Набережные Челны действует «муниципальная антикоррупционная программа г. Набережные Челны, на 2015-2020 г.». Задачами программы являются:

1. Совершенствование механизмов противодействия коррупции.
2. Активная политика обучения и антикоррупционной пропаганды, вовлечение кадровых, материальных и информационных служб.
3. Повышение эффективности использования муниципальной собственности.

Согласно итогам 1 полугодия 2017 года, население Челнов не знает, как противодействовать коррупции. Рисунок 4-5.

В задачах программы не оговаривается процесс взаимодействия органов муниципальной власти и органов полиции. Организация системы управления антикоррупционной деятельности не имеет какого-то прогресса.

Согласно данным, уровень взяток на территории г. Набережные Челны только растёт, если в 2014 средняя взятка составляла 5800 рублей, в 2017 году эта цифра равняется 30000 рублей. Рисунок 3.

Данные по коррумпированности органов полиции представлены в Рисунке 2.

Для реализации программ противодействия коррупции необходимо сделать ряд мер, которые должны положительно повлиять на антикоррупционный механизм.

1. Перенимать опыт зарубежных стран, наименее коррумпированной страной в Европейском Союзе является Дания. В этом государстве отсутствует данное понятие, органы публичной власти несут ответственность за невыполнение или не надлежащее выполнение, возложенных на них обязательств. В обществе действует система «нетерпимости», лица или фирмы, заподозренные в коррупционных схемах,

презираются, падает их авторитет в обществе, промышленные организации несут большие убытки, т.к. падает их авторитет среди партнёров как внутри страны, так и на международном уровне. Чиновники вышедшие на пенсию, не имеют права заниматься политической деятельностью, что полностью приводит к отсутствию клановой власти в системе управления.

2. В системе деятельности муниципальных органов, необходимо внедрить: « рейтинг оценки деятельности муниципальных служащих». Данная система действует и в Государственной Думе РФ. На официальном сайте мы можем увидеть, сколько законопроектов предложил депутат и сколько одобрено. Перенимая опыт Государственной Думы, в муниципальном образовании г. Набережные Челны, для местных чиновников, необходимо сделать шкалу эффективности, сколько обращений поступило к тому или иному служащему, сколько обработано и сколько отклонено. Так, по нашему мнению, мы сможем проследить, как работает чиновник, какая эффективность предпринятых ими мер. Неэффективных служащих наказывать, делать дисциплинарные взыскания.

3. В органах полиции существует единая база данных «ТОР». В которой находятся все необходимые данные на граждан нашей страны, место жительства, род деятельности и ближайшие родственники. При реализации управления антикоррупционной деятельностью необходимо рассматривать тесное сотрудничество правоохранительных органов и комиссии по антикоррупционной деятельности. Перенимать опыт МВД, создавать единую базу двух структур. Чиновников нарушивших антикоррупционный закон, вносить в единый реестр, с указанием размера нанесённого ущерба. Тесное взаимодействие полиции и муниципалитета, необходимо для быстрой реакции компетентных органов, чем быстрее дело окажется в руках у следователя, тем быстрее преступник понесёт наказание.

4. За 1 полугодие в 2017 году, в г.Набережные Челны, был 1 сюжет на телевидении и 4 программы на радио, посвященные факту нарушения и противодействия коррупции. При создании в обществе мышления

«нетерпимости» необходимо делать упор на СМИ. Ведь чем чаще мы будем слышать о фактах нарушения или знать механизм противодействия коррупции, тем сильнее будет действовать гражданское общество. На телевидении должны освещаться меры противодействия коррупции, приглашенными экспертами могут быть как и антикоррупционные структуры муниципальной власти, так и представительны органов внутренних дел. На совместном сайте государственных структур должна находиться вся необходимая информация по противодействию коррупции, научная литература, меры предпринятые муниципальными органами власти и правоохранительными органами, к нарушителям закона, раздел для анонимных писем от жителей Челнов. По фактам ст.290-291 Уголовного Кодекса РФ [1].

Обобщая все выше предложенные мероприятия, на территории г. Набережные Челны должна сформироваться активная гражданская позиция «нетерпимости» коррупции. Очиститься вертикаль власти, т.к. вышедшие на пенсию чиновники не смогут занимать государственные должности, будет прослеживаться тенденция «омоложения» структур власти. При активном взаимодействии правоохранительных органов, органов власти и СМИ, повысится общий уровень компетенций как и публичной власти, так и жителей Челнов.

## Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.11.2013 // Собрание законодательства РФ. – 1996. № – 25. Ст. 2954.
2. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 25.11.2017) "О средствах массовой информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Российская газета. – 1992. - N 32
3. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) // Российская газета. – 2002. - N 106.
4. Федеральный закон от 04.04.2005 N 32-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "Об общественной палате Российской Федерации" // Российская газета. – 2005. - N 70
5. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" // Российская газета. – 2006. - N 95
6. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О персональных данных" // Российская газета. – 2006. -N 165
7. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Российская газета. – 2006. - N 165
8. Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" // Российская газета. – 2008. - N 265
9. Федеральный закон от 21.07.2018 N 212-ФЗ (ред. от 29.12.2017) "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" // Российская газета. – 2014. -N 163

10. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "О противодействии коррупции"
11. Федеральный закон от 07.02.2009 N 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) "О полиции"
12. Федеральный закон от 17.07.2010 N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" (в ред. от 21.10.2013) // СЗ РФ. 2009. N 29. Ст. 3609.
13. Указ Президента РФ от 04.03.2013 N 183 (ред. от 23.06.2014) "О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива" (вместе с "Правилами рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива")" // Собрание законодательства.
14. Приказ ФСТ России от 12.11.2009 N 299 "Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) ФСТ России" (в ред. от 16.10.2013) // Российская газета. 2010. 14 января. N 4.
15. Приказ Минкультуры Российской Федерации от 15.12.2009 N 774 "Об утверждении порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Министерства культуры Российской Федерации" (в ред. от 23.08.2011) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. N 10.
16. Приказ Росфиннадзора от 30.07.2010 N 401 "Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Федеральной службы финансово-бюджетного надзора" // Российская газета. 2010. 29 сентября. N 219.

17. О Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан : указ Президента Республики Татарстан от 8 апреля 2005 г. № УП-127 // Республика Татарстан. – 2005. – 14 апр.
18. О Совете при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции : указ Президента Республики Татарстан от 21 февраля 2011 г. № УП-71 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2011. – 6 апр.
19. Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2001. – 7 сент.
20. Сборник постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2006. – 12 июля
21. Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы отдельных нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и о внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров РТ : постановление Кабинета Министров РТ от 24 декабря 2009 г. № 883 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2010. – 20 янв.
22. Алешкова Н.П. Принципы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. N 5.
23. Васильева В.М., Воробьев А.Н. Коррупционные рынки // Полис. Политические исследования. 2015. N 2. С. 80 - 81.
24. Какабадзе Ш.Ш., Зайцев Д.Г., Звягина Н.А., Карастелев В.Е. Институт гражданского участия: проверка деятельностью субъектов // Полис. Политические исследования. 2014. N 3. С. 97.
25. Краснов М.А. Конституционные страхи // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 6. С. 25 - 26



26. Коновалов А. Коррупция не живет там, где все прозрачно // Российская газета. 2016. 27 июля. N 7032.
27. Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Самоуправленческий потенциал населения российских регионов (на примере Тверской области) // Социологические исследования. 2015. N 7. С. 82.
28. Морев М.В., Каминский В.С. О государственном управлении на современном этапе развития российского общества // Социологические исследования. 2015. N 10. С. 39 - 40.
29. Морев М.В., Каминский В.С. Указ. соч. С. 41; Гудков Л.Д. Имморализм посттоталитарного общества в России. Характер и природа русского национализма // Левада-центр. 2016. 26 июля.
30. Оболонский А.В. Гражданское недоверие к власти как предпосылка политического развития // Общественные науки и современность. 2012. N 5. С. 111.
31. Тавокин Е.П., Шишова Ж.А., Широкова О.В. Коррупция в органах российской государственной власти // Социологические исследования. 2014. N 5. С. 86.
32. Трофимова И.Н. Взаимоотношения власти и общества в России // Социологические исследования. 2015. N 7. С. 74 - 75.
33. Шестопал Е.Б. Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // Полис. Политические исследования. 2013. N 2. С. 17 - 18.
34. Антикоррупционные организации России // Национальный Антикоррупционный Совет Российской Федерации. URL: <http://www.korupcii.net/index.php?s=9> (дата обращения: 30.09.2016).
35. Круглый стол "Институт президентства в России: правовые основы и роль в модернизации общества" // Образование и Право. 2011. URL: <http://education.law-books.ru/index.php?page=kruglyj-stol> (дата обращения: 30.09.2016).
36. Челнинские известия. – 2011. – 20 апр.

37.Официальный сайт г. Набережные Челны, «данные опроса за 1 полугодие 2017 г.».